

Втроём они стояли в углу и наблюдали, как все суетятся. Прошло довольно много времени, пока там не закончили. Сяо Лю ещё не успел подойти поговорить, как услышал, как агент Мэн Танмэй ответила на звонок и объявила всем:

— Можете расходиться. Тантан, директор DW приехал.

Сяо Лю подумал, что с приездом директора работы прибавится. Ему самому постоять с утра — не проблема, но ему было неловко заставлять Канкана прохлаждаться здесь вместе с ним.

— Не буду ждать. Тантан занята, я только поздороваюсь, и пойдём гулять.

— Не жалко? — спросил Кан Янь.

Сяо Лю усмехнулся:

— Богиня — это божество, а братан — вот он, реальный.

Его фанатство ещё не дошло до стадии потери рассудка.

Кан Янь хотел сказать, что можно ещё подождать, но Сяо Лю уже побежал поговорить с Мэн Танмэй. Мэн Танмэй поверх головы Сяо Лю взглянула на Кан Яня у входа и на словах извинилась перед Сяо Лю:

— Не думала, что будет так много работы, правда извини. Где вы остановились? Когда тут закончу, приглашу вас поужинать, чтобы загладить вину.

— В...

Сяо Лю запнулся и пояснил:

— Я в этот раз сопровождаю босса, программа пребывания конфиденциальна, извини.

— Ничего.

Мэн Танмэй великодушно махнула рукой. Рядом агент сказал:

— Мистер Уайт приехал.

Сяо Лю сообразил:

— Не буду мешать работе, мы пойдём.

Обернувшись, увидел, что Канкан разговаривает с каким-то иностранцем, и сразу же подошёл.

Девушка-переводчица сказала:

— Он спрашивает, не звезда ли вы из Китая, хочет пригласить на ужин.

— А?

Кан Янь опешил, не понимая, как тот мог так спросить, и поспешил ответить:

— Скажите ему, я не звезда.

Девушка-переводчица передала. Мистер Уайт с сожалением на лице что-то ещё сказал и в

конце концов протянул Кан Яню визитку. Переводчик пояснила:

— Мистер Уайт приглашает вас на свой показ.

Агент Мэн Танмэй неловко стоял рядом и, дождавшись окончания разговора, представил настоящую виновницу торжества — Мэн Танмэй.

Кан Янь и Сяо Лю поспешили выйти. По дороге девушка-переводчица со смехом сказала:

— Мы для иностранцев все на одно лицо, а они для нас тоже. Что он принял тебя за звезду, говорит о том, что ты очень колоритный.

— Канкан, если бы стал звездой, обязательно бы стал популярным.

Поддержал Сяо Лю.

— Я не хочу быть звездой, хочу быть художником.

Говоря это, Кан Янь блеснул глазами.

Втроём они провели ещё один день, совершенно не подозревая, что переговоры Мэн Танмэй о контракте с DW шли не очень хорошо. Директор Уайт отказал Мэн Танмэй, сославшись на несоответствие корпоративной культуре бренда и тому подобное. После ухода директора Мэн Танмэй, покраснев от злости, устроила истерику в номере.

— Ты же говорила, что уверена!

— Это ты позвала сюда Кан Яня и остальных. Уайт сунул Кан Яню визитку, пригласил на показ. Я же говорила, не создавай лишних проблем, сама напросилась. Среди четырёх цветов страны ты же сама знаешь, какая ты на самом деле. Я сама раскрутила этот хайп, он и так ненадёжный, а ты ещё и голову морочишь...

Агент тоже была недовольна непослушанием Мэн Танмэй в последнее время и намеренно говорила колко.

После этого Сяо Лю больше не получал приглашений от Мэн Танмэй в WeChat. Зайдя в моменты, обнаружил, что его заблокировали, и был в полном недоумении. Однако некогда было горевать, потому что босс повёз Канкана на Гавайи, и сейчас он был на седьмом небе.

Песчаный пляж, кокосовые пальмы, температура комфортная, не жарко и не холодно, то и дело видны группы девушек в бикини. Сердце Сяо Лю уже улетело.

— Вот это настоящий отдых! Лао Кай, а ты говорил, что босс раньше так не отдыхал. Ты что, специально преуменьшал, чтобы меня утешить?

Лао Кай внутренне тоже чувствовал себя так, будто видел призрака, но внешне сохранял спокойствие:

— Смотри, с кем он в этом году приехал.

На пляже Кан Янь был в консервативных плавках. В первый день, выходя в таком виде с обнажённым торсом, он даже стеснялся. Сейчас уже привык, только при виде девушек в бикини глаза боялись лишний раз скосить.

— Солнцезащитный крем нанёс? — спросил Дуань Цифэн.

Кан Янь поспешно кивнул. В первый день он не нанёс крем, зашёл в воду, вернулся в отель, а спина и руки покраснели и облезли. Ночью не мог уснуть от зуда, тихонько встал, чтобы найти лекарство, и не ожидал, что дядя Дуань тоже не спит и даже сам намазал ему лекарство.

Спину сам не достанешь.

— На спину нанёс? — Дуань Цифэн тоже вспомнил.

Кан Янь кивнул, потом покачал головой и тихо сказал:

— Не достаю.

— Иди сюда, я намажу.

Дуань Цифэн пошёл за кремом. Уши Кан Яня слегка покраснели, он послушно лёг на шезлонг. На спине ощутилось тепло — это была ладонь дяди Дуаня. Мышцы спины Кан Яня непроизвольно напряглись, ему стало почему-то стыдно, как вдруг услышал вопрос дяди Дуаня:

— Холодно?

— Нет.

Когда крем нанесли, всё лицо Кан Яня пылало. Хорошо, что дядя Дуань пошёл убирать крем, и Кан Янь не понимал, почему он вздохнул с облегчением.

На Гавайях они провели больше десяти дней. Всё это время Дуань Цифэн каждый день развлекался с Кан Янем, лично учил его серфингу, плаванию, управлению гидроциклом. Вечерами жарили барбекю во дворе виллы или ездили с Кан Янем на другие острова рисовать и делать зарисовки. За эти короткие десять с лишним дней их общение стало казаться более долгим, чем за прошлый месяц.

День и ночь вместе.

Кан Янь теперь стал намного смелее, мог шутить с Дуань Цифэном, и стал высказывать свои пожелания.

Перелёт из США обратно в Пекин.

Кан Янь, укутавшись в пуховик и прикрыв подбородок, так что видно было только личико размером с ладонь, сказал:

— Дядюшка, пойдём в кино? Давайте ещё раз посмотрим «Человека-паука».

Они уже смотрели его в США.

— Не посмотрелся?

Дуань Цифэн не понимал, зачем ребёнку пересматривать фильм второй раз, но согласился на эту небольшую просьбу.

— Крутой.

Кан Янь впервые смотрел 3D-фильм и был действительно потрясён. Он никогда раньше не ходил в кино, в его городке не было кинотеатра, до уездного центра ехать больше часа, да и билеты дорогие. Кан Янь только слышал от Кан Лин, как реалистично и здорово выглядит 3D.

Теперь его глаза сияли, и он повторил:

— Правда здорово.

Уголки губ Дуань Цифэна дрогнули в улыбке, он погладил Кан Яня по голове.

Сяо Лю и Лао Кай после выхода из самолёта официально ушли на праздники Весны, сразу купили билеты и разъехались по домам, вернуться должны были только в шестой день первого лунного месяца.

Поэтому Дуань Цифэн с Кан Янем не поехали домой, а отправились прямо в кинотеатр, забронировав VIP-зал.

Пока они смотрели фильм, у них были отключены звуки на телефонах, и они не знали, что кто-то выложил в сеть видео, на котором Дуань Цифэн в аэропорту поправляет Кан Яню шарф. Неизвестно, кто тайком снял и загрузил, подписав: «Бывший бедный подросток Кан Янь содержится богачом, путешествует повсюду».

Кан Янь не был знаменитостью, за ним не стояла команда. Когда в сети стали распространяться слухи о его содержании, немного нанятых комментаторов задали направление, и те фанаты в Вэйбо, которые раньше в него верили, засомневались. В конце концов, у Кан Яня не было работ, в Вэйбо только одна запись — та самая фотография с благодарностью всем в начале.

Ранее некоторые выяснили, что тот комплект одежды на Кан Яне стоит немало, но тогда все думали, что Кан Янь стал интернет-знаменитостью и, возможно, собирается в шоу-бизнес, раз разбогател. Теперь же этот наряд будто изменил смысл, став железным доказательством того, что Кан Яня содержат.

Люди в сети, никогда не видевшие друг друга, совсем не знающие характер Кан Яня, легко поверили в так называемые доказательства.

Мэн Танмэй наблюдала, как хэштег поднимался всё выше в трендах, и на этот раз это доставляло ей даже больше удовольствия, чем её собственный выход в топ. Какой-то незаметный интернет-знаменитостишка, одним движением пальца она могла его уничтожить. На этот раз она просто преподала Кан Яню урок. Закрыв телефон, Мэн Танмэй с улыбкой и приятной речью закружилась в водовороте вечеринки. У DW нет вкуса, сегодня же был другой бренд, и она обязательно его заполучит.

Вечеринка была небольшой частной, Мэн Танмэй попала туда благодаря связям с ухажёром, который сейчас за ней ухаживал. Ухажёр был известным в столице мажором второго поколения, из очень хорошей семьи. Мэн Танмэй им заинтересовалась, но также знала, что если мужчина легко получит желаемое, то перестанет ценить, поэтому держала его на расстоянии, считая просто другом.

— Тантан, тот господин вон там — исполнительный директор азиатского региона.

Мажор через расстояние представил, держа бокал.

На лице Мэн Танмэй появилась сладкая улыбка, и она посмотрела в указанном направлении. Исполнительный директор был мужчиной азиатской внешности, лет сорока-пятидесяти, среднего роста, очень элегантный. В тот момент он разговаривал с другой ухоженной дамой. Было видно, что этот исполнительный директор весьма почтителен с этой женщиной, хотя та, хоть и хорошо сохранилась, но выглядела минимум на сорок с лишним.

— А эта женщина кто?

С любопытством спросила Мэн Танмэй.

* * *

[Примечание автора:

Сеттинг вымышленный, никто из шоу-бизнеса не имеется в виду.

Скажу насчёт публикации: завтрашнее обновление выйдет в полночь, по времени это будет суббота, я выложу десять тысяч иероглифов, в субботу тоже будет обновление. По количеству иероглифов это всё ещё ежедневные обновления, не волнуйтесь.

Чмок вас всех, не откармливайте меня, я и так уже толстая!]

<http://bllate.org/book/15594/1390454>